

Ночь была прохладна, подобно воде.

Бай Шаоцин не спал всю ночь, поглаживая изумрудный меч. Говорят, этот меч изготовлен из драгоценного теплого нефрита. Он должен постоянно меняться в соответствии с временем года, чтобы приспособиться к человеческой температуре. Почему сейчас, когда он его гладит, он такой горячий и тревожит мысли?

Неужели так жарко не мечу, а человеку?

Не человеку, а человеческому сердцу?

Он холодно улыбался в темноте и его сердце было холодным.

Горячее сердце? Не верю, я не могу в это поверить.

На следующий день вновь появилось яркое солнце, а Бай Шаоцин уже шел по тракту один-одинешенек.

Уйти не попрощавшись — это манера поведения Бянь Фу. Он уже сменил одежду на свою прежнюю, черную, из грубой ткани, и надел ту черную обувь, которая уже была немного гнилой.

Хотя черная одежда и обувь были с ним довольно давно, они неудобны. Пройдя через шелк и хорошую обувь, которые для него подготовил Фэн Лун, как могут все эти дешевые вещи, купленные у дороги, заставить его чувствовать себя комфортно? Бай Шаоцин недовольно вздохнул. Прошло всего несколько дней, а тело запомнило ощущение от хороших вещей.

А сердце? Тело соблазнено, а что с сердцем?

Он шел в одиночестве под палящим солнцем и руки его были пусты.

Изумрудного меча не было видно, он остался в Танья, в комнате, которую уже покинул гость, и был таким же одиноким, как Бай Шаоцин.

Однако очень скоро его владелец найдет его, и бережно вернет на место, так же, как Бай Шаоцин вернул свою собственную черную одежду.

— Не хочу, чтобы ты мне его отдавал, — тихо пробормотал Бай Шаоцин, кладя изумрудный меч на кровать. — В ответ на радушный прием, Бянь Фу не заберет меч. Через три дня я отниму его, или украду, но обязательно заполучу изумрудный меч.

Изначально от рассчитывал украсть меч через три дня, но всего через день, после того, как он покинул Танья, жизнерадостный смех Фэн Луна то и дело всплывал в его сознании.

— Почему я думаю о нем? — сердился Бай Шаоцин. — Он глава союза Улинь. Когда я украду меч и вступлю в культ Справедливости, мы станем еще более заклятыми врагами.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее запутывался. Он просто хотел быть как можно дальше от Фэн Луна и отправился на север. Он не стал нанимать повозку или покупать лошадь. Приуныв, он даже не стал использовать цингун, поэтому шел по тракту уже три дня.

Через три дня, весь покрытый пылью, он обнаружил, что ушел очень далеко от Танья.

Бай Шаоцин повернулся к югу и горько улыбнулся.

— Ну ладно, этого достаточно, чтобы расплатиться с тобой за доброе отношение. Я подожду пока не наступит первый месяц и украду его.

Лучше уж воспользоваться прекрасными пейзажами на севере, чтобы отдохнуть, на досуге поиграть на сяо у озера, и в лесу на цине. У него уже были планы вступить в школу культа Справедливости и не было желания продолжать изучать украденные боевые искусства. В последнее время ему хотелось бродить как ученому, который не знает боевых искусств.

Сегодня у него закончились деньги, поэтому он направился в публичный дом.

— Ищете работу? — начальник Гуй смерил его взглядом и пронзительно сказал: — Братец хорошо выглядит, но нам здесь нужны девушки. Вы можете спросить в другом месте.

— Вы ошибаетесь, — Бай Шаоцин слегка улыбнулся. — Я ученый, и у меня возникли проблемы с дорожными расходами. Я хочу играть здесь на цине для гостей и подрабатывать носильщиком.

— Играть на цине? — темперамент Бай Шаоцина превосходит других, слегка демонстрируя его благородство. Начальник Гуй не решился упускать его. Подумав немного, он сказал: — Тогда подожди немного, я спрошу насчет тебя.

В публичном доме были одна или две девушки с красной карточкой*, которые умели играть. Когда они слышали как Бай Шаоцин на пробу играет на цине, то не могли не восхититься.

*П/п: Красная карточка - лишение права на работу.

Таким образом, они договорились, что Бай Шаоцин поиграет для гостей три дня, а заработанное серебро они поделят пополам.

Бай Шаоцин — такой элегантный и прячется в публичном доме. Во-первых его нелегко будет найти, а во-вторых, он также может встретить стоящую девушку среди проституток, с которой можно познакомиться. Долгие беседы по ночам приносят удовольствие.

Днем он скрывался на втором этаже за занавесью, играя на цине и не видя посторонних. Звуки музыкального инструмента поразили всех сидящих. Серебро, которым его награждали, можно было сравнить с популярными девушками. Многие гости хотели увидеть музыканта, но жена хозяина их остановила, поскольку таковым было условие, о котором они договорились с Бай Шаоцином.

Первый день прошел нормально, а на второй, едва он сыграл две мелодии, за занавесью неожиданно раздался шум.

Начальник Гуй сказал:

— Молодой господин Цюй, на самом деле это не юная девушка. Тот, кто играет — молодой господин. Здесь так много девушек с красными карточками, вы можете выбрать любую. Зачем вам обязательно нужно видеть мужчину?

— Тот, кто играет на цине, должен быть красивым человеком. Чем лучше звук циня, тем красивее человек, — заносчивый голос смешался со звуком пощечины. Кажется, это начальник Гуй получил оплеуху. — Этот господин должен сегодня увидеть его. Не задерживай.

Если еще будешь мне препятствовать, увидишь, как я разрушу твою башню и тебя, сволочную черепаху*, отправлю в тюрьму моего отца-префекта.

*П/п: Если кратко, то имя хозяина переводится как "черепаха".

Бусины занавеса звонко стукнули друг о друга и кто-то нахально ворвался внутрь.

Бай Шаоцин неторопливо убрал гуцинь.

— Что вас привело сюда, молодой господин?

Когда молодой господин Цюй увидел, что мастер игры на цине действительно является мужчиной, он невольно остолбенел. Внимательно посмотрев на внешность Бай Шаоцина, он продемонстрировал похотливую усмешку.

— Молодой господин прекрасно играет на цине. Этого господина зовут Цюй Минъян, и мне тоже нравится цинь. Сегодня, услышав звуки циня, у меня в сердце родилось восхищение. Не знаю молодого господина, как вас зовут? — сказал он, взмахом руки отсылая подчиненных за занавеску и, потирая руки от нетерпения, оскорбительно шагнул вперед.

Бай Шаоцин холодно взглянул на него и уголки его тонких губ слегка приподнялись.

— Цюй? Родич префекта Цюя?

— Это мой отец, — при упоминании имени отца Цюй Ян сразу же восторжествовал. Его глаза обратились на белые тонкие руки Бай Шаоцина и, пуская слюни, он произнес: — Какие белые руки.

Мрачный свет вспыхнул в глазах и не исчез. Бай Шаоцин легонько улыбнулся:

— Что толку в белых руках? Я не более, чем скромный мастер игры на цине, только и всего, и не могу сравниться с молодым господином.

— Ладно, поцелуй, — Цюй Ян увидел ямочки на щеках улыбающегося Бай Шаоцина, его сердце размякло, и он бросился вперед. — Я сын господина префекта, а ты мой молодой господин. Пойдем, позволь мне попробовать твой ротик на вкус.

Бай Шаоцин холодно наблюдал за ним, зажав в руке отравленную иглу. Если он только его коснется, то будет парализован на всю жизнь. Неожиданно на полпути Цюй Ян беззвучно повалился на землю.

— Что с тобой? — Бай Шаоцин подумал что он притворяется и внимательно присмотрелся.

Когда он посмотрел вниз, то с удивлением обнаружил, что Цюй Ян был весь в поту и, похоже, сильно мучался. При ближайшем рассмотрении оказалось, что в его руках и ногах застряли фарфоровые осколки. По-видимому, он столкнулся с покушением.

Напавший на него обладает превосходным боевым мастерством, если способен проявить себя перед Бай Шаоцином. Суставы рук и ног Цюй Яна тоже оказались раздроблены. Бай Шаоцин испугался и, подняв голову, огляделся по сторонам. Так и не определив местонахождение нападавшего, он снова опустил голову и обнаружил, что не только из конечностей, но и из точки немоты* торчали осколки фарфора. Судя по всему, нападавший не хотел, чтобы Цюй Ян позвал на помощь, поэтому и заблокировал его акупунктурную точку.

*П/п: Акупунктурная точка между первым и вторым шейным позвонком. Только не жмите туда, это не руководство.

— Что с вами? Молодой господин Цюй? — вспомнив о своей личности несведущего в боевых искусствах и тайной слежке, Бай Шаоцин встревожился и тотчас прикинулся перепуганным. — Не двигайтесь, молодой господин Цюй, лежите, я позову врача.

Он отступил на пару шагов, все еще не в силах обнаружить нападавшего. Непонятно, ушел ли он, или его мастерство настолько велико, что Бай Шаоцин не мог его обнаружить.

Он отдернул занавес и поспешил прочь, изображая свою поступь намеренно слабой. Мельком он заметил в углу нескольких безжизненно лежащих людей, по-видимому подчиненных, которых привел с собой молодой господин Цюй.

Запах крови проник в нос, вызывая трепет у Бай Шаоцина.

Неужели Цюй Ян нарвался на врага? Этот человек убил всех его подчиненных, а ему лишь переломал конечности и суставы. Очевидно, он крайне ненавидел Цюй Яна и хотел, чтобы он страдал еще больше. Я хотел держаться подальше от Цзянху еще несколько дней, чтобы передохнуть. Почему как назло, я снова столкнулся со всем этим? Пока не поздно, лучше уйти.

Он тихонько спустился вниз, где ему навстречу поднялся начальник Гуй.

— Молодой господин Бай, вы вышли? Молодой господин Цюй наш почетный гость и к тому же сын господина префекта. Я не мог ему помешать, не злитесь на меня. Девушки знали, что молодой господин Цюй захотел вас и очень беспокоились... — ворча, он не понимал, что наверху уже произошло кое-что серьезное.

Бай Шаоцин небрежно произнес:

— Молодой господин Цюй зол, не позволяйте никому подниматься наверх. Я пойду куплю кое-что, что его успокоит.

— Айя, тогда ладно. Молодой господин Цюй — важный гость, а молодой господин Бай такой чистый человек. Я боялся, что что-то произойдет. Теперь, увидев молодого господина Бая, я могу быть спокоен...

Он улыбался и болтал без остановки, но Бай Шаоцин уже ушел не оглядываясь.

Если что-то случится с сыном префекта, в городе мгновенно вспыхнут беспорядки. Хотя Бай Шаоцин не боялся их, он не желал попадать в неприятности, поэтому выйдя за городские ворота, он нашел тихий двор в пригороде и попросился на ночлег.

Он прекрасен и чист, и с первого взгляда вызывает симпатию у людей, поэтому найти ночлег для него, конечно же, несложно.

В ту ночь он лежал на жесткой деревянной кровати и невольно вспоминал сегодняшнее происшествие.

Кто тот нападавший? Он полагал, что это враг Цюй Яна, но чем больше он думал об этом, тем больше ему это казалось ненормальным. Как мог представитель аристократической молодежи оскорбить несравненного мастера? Время, выбранное этим человеком для нанесения удара

было слишком удачным и вдобавок тщательно просчитанным. Затронув акупунктурную точку Цюй Яна, он дал Бай Шаоцину спокойно уйти.

Кто это может быть?

Лицо Фэн Луна вдруг пронеслось его в его голове. Бай Шаоцин страшно удивился. Подскочив на кровати, он покачал головой.

— Не может быть. Зачем он следует за мной? Почему молчит? Он очень занят, почему он здесь? Он мой старший брат, и мог бы открыто преподать урок Цюй Яну, к чему действовать втихомолку?

Он задал себе несколько вопросов и медленно покачал головой. Помимо беспокойства у него на сердце была смутная радость.

Бай Шаоцин долго сидел в оцепенении, потом плюхнулся на кровать и злобно сказал:

— Почему я так радуюсь? Если бы он следовал за мной, он мог бы давно узнать кто я, и схватить, чтобы раскрыть на собрании Улинь, — вспомнив, что за это время он ни разу не пользовался боевыми искусствами, он снова испытал необоснованную радость. — Пока он не знает, что я владею боевыми искусствами, я все еще его младший брат Шаоцин. Если он действительно следует за мной, мне стоит притворяться, что я не знаю боевых искусств. А иначе, зачем ему это делать?

Покрутившись в размышлениях полночи, его блестящие в темноте глаза медленно закрылись.

На следующий день он оставил немного серебра в благодарность за ночлег, но настроение было еще более возбужденным, чем когда-либо.

В следующие несколько дней он продолжал проверять, не следит ли за ним кто-нибудь, и намеренно нашел пару глухих местечек, чтобы спровоцировать богатеньких детишек. И впрямь, как он и ожидал, стоило кому-то сделать что-то против него, всегда был кто-то, кто тайно протягивал руку помощи.

У тех, кто был груб с ним, были либо переломаны руки и ноги, либо они получили выпущенную тайком стрелу. Лишь однажды насильник принял жестокую смерть от бамбуковой палочки, воткнутой прямо в сердце. Казалось, скрывающийся мастер слишком разозлился, что начал забывать о серьезности нападения.

У Бай Шаоцина на сердце было так сладко. Но каждый раз он делал растерянный вид, и с достоинством кланялся в воздух на все четыре стороны.

— Духи четыре сторон света свидетельствуют, это меня не касается. Они сделали много дурного, владыка небес наказал их.

И уходил как ни в чем не бывало.

Через семь дней скитаний, деньги, заработанные игрой на цине в публичном доме подошли к концу. Хотя Бай Шаоцин владеет боевыми искусствами, он весьма благороден и считает ниже своего достоинства воровать и грабить, за исключением книг по техникам боевых искусств.

Он взвесил полегчавшую сумку для денег, купил маньтоу, и со вздохом сказал:

— Денег больше нет, сегодня я не смогу остановиться на постоялом дворе. Пойду за город, найду двор, где можно попроситься на ночлег.

Он вышел за город, но обнаружил романтические горы и цветы.

Хотя Бай Шаоцин холоден и высокомерен, глубоко внутри у него все равно есть какая-то мягкость и доброта. Глядя на горы, поросшие дикими цветами, он неожиданно продемонстрировал некоторую ребячливость. Долго блуждая по горам, он вспомнил о том, что хотел поискать ночлег. Он проходил мимо деревни, но не смог найти подходящий двор.

— Здесь негде остановиться, — собственно говоря, с его цингуном он мог найти деревню примерно за час. Но зная, что кто-то тайно преследует его, как он мог раскрыться? Обращаясь к самому себе, он со смехом сказал: — Посплю под открытым небом.

Отыскав чистое местечко в траве у горного ручья, он действительно лег и проспал всю ночь.

На следующий день Бай Шаоцин проснулся под пение птиц и благоухание цветов и неожиданно почувствовал что-то иное. Поднявшись, он обнаружил, что сумка за его поясом была тяжелой, а в траве рядом лежал бумажный сверток.

Бай Шаоцин открыл его, и увидел две маньтоу и половину жареного цыпленка, который все еще был горячим. Очевидно, кто-то опасался, что он не сможет позавтракать, и сознательно используя цингун, купил его в городе.

Бай Шаоцин понимал что к чему, но нарочно недоверчиво произнес:

— Откуда здесь еда? Ого? Почему в моей сумке столько серебра? О нет, о нет, я встретил в горах великого святого, — он улыбнулся про себя и поклонился кругом. — Простой ночью Шаоцин побеспокоил святого, пожалуйста, простите. Шаоцин не смеет принять эти вещи. В мире есть люди, нуждающиеся в помощи, в более трудном положении, чем Шаоцин. Если великий святой хочет творить добро и накапливать добродетель, Шаоцин может помочь передать эти вещи тем, кто больше всего в них нуждается.

Подобрав еду и серебро, он отдал их маленьким нищим у городских ворот. Нищие сразу же обрадовались и собрались в кучку, чтобы разделить половину уже остывшего цыпленка. Бай Шаоцин понаблюдал, как они жадно пожирают его, слабо улыбнулся, и повернулся, чтобы уйти.

Ему кое-что дали, но он все потратил. Сейчас, не говоря уж о жилье, у него не было денег даже на еду. Когда Бай Шаоцин проходил мимо ресторана, он невольно вспомнил деликатесы и вино из Тансяо в Лояне и горько усмехнулся про себя: эта шутка уже переходит все границы.

Мягко покачав головой, он посмотрел на вывеску ресторанчика Синму, сглотнул слюну, и только собирался отвернуться, как вдруг услышал жизнерадостный смех.

— Разве это не братец Бай?

Бай Шаоцин в изумлении оглянулся и увидел как из ресторана выбегает Фэн Лун, и радостно хватает его за руки.

— Брат ушел не попрощавшись и оставил мой подарок. Старший брат преследовал всю дорогу, и наконец увидел тебя.

Всучив изумрудный меч в руки Бай Шаоцину, он потащил его в ресторан.

— Почему старший брат здесь?

— Я здесь по делу. Подумал, что ты путешествуешь, и может удастся случайно повстречаться, поэтому взял с собой меч Билу, — Фэн Лун усадил Бай Шаоцину за стол и поспешно приказал слуге принести еще еды и вина.

Бай Шаоцин остановил его.

— Здесь достаточно еды, больше не нужно, — он сделал паузу, и потом спросил: — Старший брат, ты один?

— Да.

— Ты один заказал столько блюд?

— Я привык к этому в Танья. Без стола с едой у меня нет аппетита.

Бай Шаоцин с улыбкой произнес:

— Старший брат также, несомненно, привык к компании за столом.

— Э? — Фэн Лун удивленно посмотрел на него.

— А иначе для чего старший брат подготовил второй набор палочек? — Бай Шаоцин окинул стол равнодушным взглядом. — Неужели брат ожидал, что столкнется со мной сегодня и специально все подготовил?

— Хе-хе, — без тени смущения Фэн Лун засмеялся. — Я всегда надеялся встретиться с тобой, поэтому каждый раз был готов. Вот видишь, сегодня это оказалось очень кстати.

Бай Шаоцин, получив такой непринужденный и честный ответ от Фэн Луна, слегка растерялся.

Молча съев несколько палочек, Бай Шаоцин вдруг сказал:

— В последние дни Шаоцин повстречал немало негодяев и чуть не попал в неприятности.

Фэн Лун хмыкнул, но не ответил. Он указал на стол и сказал:

— Ешь, ешь. Ты голоден, ешь побольше.

— Старший брат, откуда ты знаешь, что я голоден?

— Ты похудел, любой проницательный человек с первого взгляда поймет, что ты голоден.

Бай Шаоцин спокойно смотрел на него, и неожиданно для самого себя пришел в ярость. Отложив палочки, он равнодушно произнес:

— Шаоцин только что сказал, что чуть не попал в неприятности. Старший брат, почему ты совсем не волнуешься?

— Ты пострадал?

Бай Шаоцин разозлился еще сильнее. Он всегда был серьезным и умел сохранять самообладание, но сегодня он, похоже, соревнуется с Фэн Луном.

— Старший брат, почему ты не спрашиваешь кто меня обидел? Однажды ты сказал, что проучишь того, что будет издеваться надо мной. Неужели передумал?

Бам! Палочки Фэн Луна вдруг тяжело опустились на стол.

Его красивое лицо потускнело, прежде чем он холодно сказал:

— Думаешь я не знаю? Все эти дни я следовал за тобой. Смотрел, как ты играешь на цине в публичном доме, как безрассудно провоцируешь молодых аристократов, как один-одинешенек осмелился ночевать в глуши. Шаоцин, ты слишком смелый.

— Старший брат, почему ты следил за мной? — Бай Шаоцин вытянул шею. — Неужели главе союза Улинь нравится воровать кур и таскать собак*?

*П/п: воровать кур и таскать собак (обр. в знач.; а) тащить что попало; вор; б) вести бесчестный образ жизни; заниматься втихую любовными делами.

— Ты ушел не попрощавшись, настолько не хотел меня видеть? — сердито сказал Фэн Лун. — Я появился, чтобы спасти тебя, доволен? Я хотел вернуть тебе изумрудный меч и уйти, но посмотри, как ты нарываешься на неприятности. Теперь успокоишься?

Бай Шаоцин слегка задрожал. В его глазах заблестели слезы, и он торопливо опустил голову.

— Зная, что я не хотел встречаться, почему ты вдруг вышел и сделал вид, что приглашаешь поесть?

— Ты... — похоже Фэн Лун потерял всякое терпение, его яростный взор метнулся к Бай Шаоцину. Он довольно долго сверлил его взглядом, прежде чем расслабиться и медленно сказать: — У тебя нет денег? Ты не стал есть то, что я дал тебе?

Он нахмурил густые брови и резко хлопнул по столу.

— Если ты не доволен мной, как старшим братом, я немедленно уйду.

Его боевые навыки были сверхчеловеческими, от одного удара стол и посуда на нем разлетелись на куски и попадали на землю. Хотя все это произошло в тишине, но по сравнению с грохотом, пугало куда больше.

Посетителям в ресторане это было знакомо, поэтому они все скрылись. Прислужники тоже отошли подальше, съежившись за дверью, чтобы понаблюдать за движением.

Лицо Бай Шаоцина ничего не выражало, когда он потянул Фэн Луна.

— В чем дело?

— Старший брат не хочет отдать мне изумрудный меч?

Оказывается, Фэн Лун ударил по столу, не теряя рассудка. Он заранее взял в руки изумрудный меч.

Фэн Лун вручил меч Бай Шаоцину и, не проронив ни слова, повернулся, собираясь уйти, но Бай Шаоцин снова удержал его.

— Что опять?

— Брат, Шаоцин еще не наелся.

Фэн Лун замер и вытащил из-за пазухи сумку с деньгами.

— Возьми, мы же братья.

Глядя на его рассерженное лицо, Бай Шаоцин почувствовал себя очарованным и со смехом сказал:

— Если кто-то снова будет издеваться надо мной, сможет ли кто-нибудь защитить меня?

Фэн Лун свирепо глянул на него, но из-за нежного лица Бай Шаоцина не мог на него долго злиться. После паузы он произнес:

— Ты действительно способен вызывать неприятности.

Они мгновение смотрели друг на друга и вдруг одновременно расхохотались. Снова усевшись рядом, они заказали вина и еды, и снова начали есть и пить.

С Фэн Луном рядом он может позаботиться об одежде, пище и ночлеге, и к тому же не будет скучать в одиночестве. Бай Шаоцин чувствовал себя непринужденным и очень открытым. С Фэн Луном он болтал о разных местах и людях, с удивлением обнаружив, что хоть он и человек Улинь, но его тоже можно назвать свободным ученым. Старинные и нынешние стихотворения, крылатые выражения, классическая литература, он знал это все.

— Старший брат, куда ты идешь?

Они неторопливо прогуливались. Сначала Фэн Лун следовал за Бай Шаоцином, затем, незаметно для себя, они превратились в Бай Шаоцина следующего за Фэн Луном и разглядывающего окрестности.

Фэн Лун наслаждался пейзажем. Места, о которых он мечтал — это дикие горы и великие озера, или обрывы и отвесные скалы.

— Неподалеку находится гора Нефритовый Палец. Каждый месяц двадцатого дня ключевая вода, стекающая с вершины, отражает лунный свет. Это очень красиво, — указал Фэн Лун.

Бай Шаоцин повернул голову. Гора действительно была похожа на палец. Хотя она была тонкой, но длинной, и стояла вертикально.

— Шаоцин, сегодня как раз двадцатое, давай сходим туда после ужина.

После еды они вместе пришли туда и, достигнув подножия горы, посмотрели вверх. Повсюду одни скалы, а где же дорога?

Фэн Лун улыбнулся:

— Шаоцин, закрой глаза.

Бай Шаоцин все понял и закрыл глаза. Его тело вдруг стало легче, когда Фэн Лун подхватил его на руки.

— Старший брат...

— Не бойся, — Фэн Лун опустил голову, обдав теплым дыханием лицо Бай Шаоцина. — Старший брат владеет цингун, тебя легко туда отнести. Шаоцин, не открывай глаза.

Затем он вдохнул и выдохнул, набрал полную грудь воздуха, и ринулся вверх.

Применение цингуна самому в корне отличается по ощущениям от того, когда ты находишься на руках кого-то, кто использует цингун. Бай Шаоцин на руках Фэн Луна будто возносился к облакам, его сердце сжалось, он почти позабыл, что сам является мастером цингун. Его руки бессознательно крепко обняли Фэн Луна за шею, и он слышал только биение его сердца.

Как во сне, низкий голос Фэн Луна, казалось, доносился издалека.

— Шаоцин, мы на месте.

Коснувшись ногами земли, Бай Шаоцин открыл глаза. Водопад, стекающий с высоты, освещенный лунными лучами, разлетающиеся капли воды, подобные десяти тысячам цветущих снежных лотосов.

Кто бы мог подумать, что на свете существует такая великолепная картина.

После того, как по его плечу похлопали, Бай Шаоцин обернулся.

— Это похоже на Млечный Путь?

— Похоже.

Фэн Лун некоторое время твердо смотрел на Бай Шаоцина, и вдруг приподнял уголки губ.

— Шаоцин, пойдём.

Он потянул Бай Шаоцин на берег и шаг за шагом вошел в воду.

— Старший брат?

— Пойдем в Млечный Путь.

Рядом с водопадом Фэн Лун обнял Бай Шаоцина, чтобы он не попал под удар. Грохотал поток воды, высоко в небе сияла луна, перед глазами разлетались брызги, а позади к нему прислонялась теплая грудь. Хотя Фэн Лун заслонил его от ударов по телу, но не смог остановить громовой раскат, поразивший его сердце.

Бай Шаоцин тихо вздохнул, услышав звуки неба и воды, но неожиданно Фэн Лун его услышал.

— Что ты вздыхаешь? — у Фэн Луна прочная основа мастерства. Даже шепот звучит громко для его слуха.

Бай Шаоцин растерялся.

— Вздыхаю? — его сверкающий взгляд устремился на брызги воды. — Вид слишком красивый, вот и вздыхаю.

Фэн Лун похоже чувствовал, что он слишком долго стоит в воде. Защищая Бай Шаоцина, он вернулся к берегу и сел на прохладный камень.

— Только из-за этого? — спросил Фэн Лун. — Другой причины нет?

Бай Шаоцин улыбнулся и ничего не сказал.

Взгляд Фэн Луна неожиданно застыл. У него всегда были глубокие и пронизательные глаза, но сейчас его взгляд на мгновение стал расплывчатым в тот момент, когда он смотрел на Бай Шаоцина, и в них засиял свет.

Спокойная рука медленно двигалась, будто преодолевая слои препятствий, легонько надавливая на кажущиеся хрупкими плечи Бай Шаоцина.

На самом деле Бай Шаоцин чувствовал себя немного глупо. Как будто к его плечу впервые так нежно прикоснулись, и будто впервые на него так смотрели. Даже появилось смутное желание отдать себя.

Он много раз отдавал себя, только на этот раз почему-то нервничал.

В лунном свете Фэн Лун красив и необычен, кожа цвета пшеницы и густые брови сильной натуры будто тщательно вырезаны и отполированы небесным императором.

Его горло постепенно пересохло, губы Бай Шаоцина медленно шевельнулись, он внезапно больше не хотел ждать.

— Старший брат...

Тихие слова будто бросили камень в спокойную гладь озера, разрушив прекрасные ослепительные лунные блики. Фэн Лун внезапно вздрогнул, по-видимому придя в себя. На его лице появилась паника и смущение, но мимолетно, и затем он с улыбкой произнес:

— Шаоцин, твоя одежда вся промокла. Сегодня тепло, но ты все равно можешь простудиться.

Все еще держа руки на плечах Бай Шаоцина, он тайком высушил для него одежду.

Прокатилась волна тепла, и Бай Шаоцин пристально посмотрел на Фэн Луна: хоть я ему нравлюсь, но он не решился и рта раскрыть. Кстати, он думал, что я чистый и невинный, откуда он узнал, что я уже давно грязный?

Они всю ночь любовались пейзажем, оставив между собой невысказанные мысли. Небо постепенно светлело. Фэн Лун посмотрел на Бай Шаоцина и мягко сказал:

— Шаоцин, закрой глаза.

В его словах не хватало вчерашней чистосердечности.

Бай Шаоцин усмехнулся про себя и назло распахнул глаза.

— Брат, хоть я не знаю боевых искусств, однако всегда стремился к людям Улинь, которые

могут летать. Если ты будешь обнимать меня, используя цингун, мне не будет страшно.

— Тебе нравится цингун? — спросил Фэн Лун. — Я научу тебя.

— Слишком поздно учиться, жаль, — вздохнул Бай Шаоцин. — Мне достаточно, чтобы кто-то дал мне попробовать ощущение от цингун.

Глаза Фэн Луна непрерывно мерцали. Он опустил голову и долго смеялся.

— Тогда я каждый день буду брать тебя на гору.

— Хорошо. Прошлой ночью я увидел Нефритовый Палец, куда мы отправимся сегодня?

Фэн Лун нахмурился, вдруг глаза его засияли, и он воодушевленно сказал:

— Я отведу тебя в одно место. Туда никому нельзя входить, но у пейзажа есть особое изящество.

— Куда?

— Не спрашивай, просто следуй за мной.

Протянув руки, он обнял Шаоцина и направился вниз с горы.

<http://bllate.org/book/15169/1340538>